

Автор статьи:

Геворкян Артур Рафаэлович

Студент 1 курса.

**«Академия маркетинга и социально-информационных технологий –
ИМСИТ»**

Научный руководитель: Микаэлян Андрей Сергеевич
преподаватель «Академия маркетинга и социально-информационных
технологий –
ИМСИТ»

Россия, Краснодар.

Author of the article:

Gevorkian Arthur Rafaelovich

First-year student.

**"Academy of Marketing and Social Information Technologies –
IMSIT"**

Scientific director: Mikaelian Andrei Sergeyvich
**tutor of "Academy of Marketing and Social Information Technologies –
IMSIT"**

Russia, Krasnodar.

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ XIX –XX ВЕКОВ.

Аннотация: В статье рассматривается колониальная политика Японии XIX – XX веков, вызванная желанием расширить свою военную и экономическую мощь с помощью колонизации Тайваня и Кореи. При анализе колоний использовался историко-сравнительный метод. С помощью этого метода были выявлены характерные причины Японского колониализма.

Ключевые слова: территория, население, правление, захват, колонизация, ассимиляция

JAPAN'S COLONIAL POLICY OF THE XIXTH -XXTH CENTURIES.

Abstract: The article examines the colonial policy of Japan in the nineteenth and twentieth centuries, caused by the desire to expand its military and economic power through the colonization of Taiwan and Korea. The historical-comparative method was used in the analysis of the colonies. Using this method, the characteristic causes of Japanese colonialism were identified.

Keywords: territory, population, governance, conquest, colonization, assimilation

Захват Японией Тайваня и Кореи является отличным примером «нового» империализма XIX века. Мнение, широко распространённое на Западе, о том, что национальная сила измеряется в её политическом контроле над землями за пределами метрополии, было воспринято японскими элитами эпохи Мэйдзи. Полагая, что они успешно прошли первые десятилетия широкомасштабной политики продвижения экономической модернизации, эти элиты могли с большей уверенностью надеяться, что недавние успехи в развитии технологий и в сфере экономики превратятся в способность проецировать свою силу наружу. Благодаря растущей модернизации, Япония избежала участи колонизированных стран Азии и, более того, сумела войти в ряды колонизаторов. [1, С. 6-8]

Сравнительно слабая экономика Японии по сравнению с развивающимися западными странами в конце 1800 годов говорила лишь о том, что она была не готова выдерживать экспедиции по захвату колоний вдали от дома. Действительно, близкое расположение Тайваня и Кореи означало, что первоначальный захват этих территорий Японией, а также ее способность поддерживать политический и военный контроль над ними никогда не были особо затруднены из-за длинных путей снабжения колоний. Захват Тайваня и Кореи можно объяснить тем, что территории обеих стран входили в число немногих частей Азии, доступных для колониального захвата к моменту появления у Японии желания и способности расширяться. Соображения

безопасности тоже сыграли роль в выборе Японии первых колоний, особенно в случае Кореи. Экспансия Японии на полуостров во многом зависела от достижения полного контроля над частью стратегической недвижимости, геополитически важной для безопасности самих островов.[2]

Самые ранние японские колонии были не только географически близки к Японии, но и в культурном отношении, будучи народами, имеющими, в первую очередь, китайскую литературную, культурную и религиозную близость, такую как китайское письмо, конфуцианство и буддизм направления Махаяна. Японские колонизаторы конца XIX и начала XX веков не отрицали сходства своей нации с недавно завоеванными подданными народами и часто говорили о желании вывести Тайвань и Корею из дряхлости к современности, как сами японцы модернизировались с 1868 года. Главное западное оправдание колониализма, принятое Японией, которое оставляло за собой право более продвинутых народов контролировать слабые, а также альтруистический тон желания руководить своими соотечественниками из Восточной Азии, вызванное чувством расового и культурного сходства, обладало огромной силой в Японии. Управление Тайванем и Кореей основывалось на обоих типах риторики.

Стиль колониального управления, близкий к европейскому, направлял японских колониальных администраторов - особенно на раннем этапе. Определенная отсталость подчиненных народов по сравнению с их японскими хозяевами, как они полагали, создавала администрацию, которая постепенно двигала колониальные народы к политической, культурной и социальной ассимиляции с японскими метрополиями, что было предпочтительнее, чем быстрая интеграция колонизированных с колонизатором. Другой подход, подчеркивающий культурное сходство Японии с ее азиатскими колониями в ранний период японского колониализма, позже стал более настойчивым в отношении азиатского происхождения Империи.

Японское колониальное правление, которое продлилось с 1910 по 1945 годы, было противоречивым опытом для корейцев. С одной стороны, японский колониализм часто был довольно суровым. Так, например, первые десять лет Япония управляла напрямую через вооруженные силы, и любое корейское инакомыслие безжалостно подавлялось. После общенационального протеста против японского колониализма, начавшегося 1 марта 1919 года, японское правление несколько ослабло, предоставив корейцам ограниченную свободу слова. Военная мобилизация 1937- 1945 годов вновь привела к жестким мерам в отношении японского колониального правления, поскольку корейцы были вынуждены работать на японских заводах и отправлялись в качестве солдат на фронт. В 1939 году колониальные власти даже заставили корейцев изменить свои имена на японские, и более 80 процентов корейцев выполнили это постановление об изменении имени.

Несмотря на деспотичное правление японских властей, многие известные современные аспекты корейского общества возникли в течение 35-летнего периода колониального правления. К ним относятся быстрый рост городов, расширение торговли и некоторые формы массовой культуры, такие как радио и кино. Также имело место промышленное развитие, частично поощряемое японским колониальным государством, хоть и с целью обогащения Японии и ведения войн в Китае и на Тихом океане, а не в интересах самих корейцев. Такое неравномерное и искаженное развитие оставило неоднозначное наследие полуострова после окончания колониального периода. К моменту капитуляции Японии в августе 1945 года Корея была второй по величине промышленно развитой страной в Азии после самой Японии. [3]

Помимо Кореи, Тайвань - единственная страна, которая была аннексирована Японией в период до Второй мировой войны. Тайваньцы и корейцы разделили опыт японского колониального господства. Если вы

посетите Тайвань, то обнаружите более позитивное и благодарное отношение к Японии, нежели чем в Корее, где никто не скрывает свое глубокого чувства обиды. В мае 2016 года, когда президент Цай Инь-вэнь вступил в должность президента Тайваня, члены ее Демократической прогрессивной партии (ДПП) призвали ее переосмыслить то, как Тайвань помнит президента-основателя Китайской Республики Чан Кайши.[4] Возникли споры о том, следует ли сносить или переделывать просторную парковую территорию, сооружения и музей в центре Тайбэя, которые в настоящее время прославляют достижения Чан Кайши.[5] Весной 2017 года три публичные статуи Чанга были осквернены и обезглавлены. [6] Некоторых японцев, живших на Тайване в колониальный период, вспоминают иначе. В городе Тайнань ежегодно проводится церемония, посвященная жизни японского государственного служащего Йоичи Хатта. Тайваньцы, участвующие в церемонии, возносят цветы и поклоняются статуе Хатты в парке, отдавая дань уважения его роли в превращении «бесплодной земли южного Тайваня в изобильный «рисовый амбар». [7]

Тайваньцы признают роль Японии в развитии квалифицированной рабочей силы Тайваня, в модернизации его ирригационных систем, в строительстве тайваньской железнодорожной системы [8], а также в проектировании и строительстве многих крупных правительственных зданий Тайваня.

Когда Тайвань был передан Японии в 1895 году по Симоносекскому договору, местные тайваньские лидеры сначала предприняли попытку создать независимую республику Формоза и противостоять аннексии. Некоторое сопротивление на аннексированных территориях Тайваня Японией продолжалось десятилетиями. Восстания в Тапани 1915 года и Вуше 1930 года считаются наиболее запоминающимися актами сопротивления Тайваня японскому правлению. В 1915 году местные жители Тайваня китайского происхождения хань, связанные с местной буддийской сектой, совершили

серию «вооруженных нападений на полицейские участки»; последовавшие за этим репрессии со стороны Японии привели к гибели около 1412 тайваньцев китайского происхождения и «еще 1424 были арестованы и осуждены японским колониальным правительством». [9, С.138-139] Восстание в Тапани стало последним крупным вооруженным восстанием против японского правления, возглавляемым тайваньцами ханьского происхождения.

Восстание Ушэ в 1930 году возглавили седики, одно из коренных племен Тайваня. В октябре 1930 года губернатор округа Японии прибыл на ежегодное спортивное соревнование в Уше в сопровождении множества других японских военных и гражданских лиц. Вооруженный контингент в составе «300 мужчин-аборигенов в местной одежде, вооруженных винтовками, ружьями и мечами» напал на японскую делегацию, убив 134 из них, включая не только комиссара японской полиции и солдат, которые участвовали, но и японских мирных жителей, включая женщин и детей. В ответ японцы мобилизовали около 3000 солдат. Они убили 214 воинов-сидиков и членов их семей. [10, С. 152]

Японские военачальники, руководившие разгромом Уше, получили выговор со стороны своего правительства. Япония надеялась получить признание за улучшение благосостояния своих колоний, а не за их подавление. После восстания ушэ Япония приняла новую политику, направленную на более уважительное отношение к коренному населению Тайваня «как к имперским подданным, ассимилировавшимся в японское национальное государство, выражая свою лояльность императору». [11]

В отличие от стиля управления, применявшегося на Тайване, Япония, управляя Кореей в колониальный период, чаще прибегала к силе по нескольким причинам. Возможно, одной из самых важных причин является то, что недоброжелательные корейские взгляды на японскую интервенцию были основаны на доколониальном политическом опыте - почти полностью

противоположном периферийному Тайваню. Корея к началу периода большой западной экспансии в Восточной Азии прочно находилась в орбите цинского Китая. Его собственная династия И, правившая с 1392 года, создала полуостровную нацию, в которой Великая Традиция - никогда успешно не являвшаяся частью среднестатистического тайваньского мировоззрения строго соблюдалась через четырехступенчатую кастовую систему. [12] Эта система также играла ведущую роль в представлении Кореи времен династии И о своем месте в мире. Король И признал положение Кореи по существу как в высшей степени автономного вассального государства, имеющего отношения данника с двором Цин.

Становление Японии в качестве современного государства в 1860-х и 1870-х годах было трудным для двора И под властью Тэвонгуна - регента молодого короля Коджонга - даже осмыслять, не говоря уже о том, чтобы принять. Причина таких трудностей во многом связана с восприятием Кореи Китая как центра силы в мире. Изменение японо-корейских отношений от отношений между разобщенной островной нацией, управляемой лишь на некотором расстоянии сёгуном, и гордым придатком к Китаю королевством было вызвано уведомлением Японии о «восстановлении» своего императора и сопутствующими объединением и модернизацией. Суд в Сеуле, давно привыкший вести дела через японских даймё в Цусиме и время от времени признавая власть сёгуната, решил, что Япония теперь желает объявить Корею своим вассалитетом. Следовательно, современные отношения между двумя странами начались из-за спора, основанного на двух непримиримых нормативных взглядах на управление государством и на то, что означает термин «отношения». Для Японии, страстно стремящейся к признанию в качестве полностью современной державы, достойной уважения западных держав, корейские настойчивые утверждения о том, что стремление Японии к «современным» двусторонним отношениям с точки зрения Запада XIX века, на

самом деле было попыткой подчинить Корею устаревшей концепцией государственного управления, вызывала недоумение. [13, С. 29-31]

Очевидно, что, по мнению многих представителей местной элиты Мэйдзи, находившихся у власти, непримиримость и нежелание Кореи открыться для Японии и взгляд на нее как равную себе были восприняты как вопиющее оскорбление. При дворе И, который определил себя как государство, преданное Китаю, вера Японии в себя как нечто современное, была столь же странной; его просьба об отношениях вне иерархической структуры государственного управления Великой Традицией была откровенно высокомерной. Таким образом, обиды поддерживались обеими сторонами из-за первых грохотов о стремлении Японии играть более значительную роль в мире в качестве единой нации. Некоторые лидеры Мэйдзи решили после первоначального отпора Кореи в 1860-х годах, «подчинить» страну и, таким образом, отомстить за предыдущее пренебрежение. Однако не все были единодушны в том, как «покорить» Корею. Первоначальные планы призывали к карательному вторжению, которое могло бы послужить для правительства отвлекающей тактикой, чтобы отвлечь внимание бесправных самураев от недавнего моратория на их правительственные стипендии. [14, С. 38-43]

Основные черты раннего японского колониализма в Корее оставались такими же, как и на Тайване, но были различия. В сфере образования власти копировали терпимое отношение генерал-губернатора Тайваня к школам с родным языком, а также осторожное воспитание правительством хороших отношений с конфуцианской научной элитой. Тем не менее, Корея пережила короткий период национализма во время поздней династии И с началом движения «образование для нации». Здесь династия поощряла рост уездных школ, которые включали в свою учебную программу некоторые темы, относящиеся к реальности уже более широкого мира Тайваня. [15, С. 295-296]

Это означало, что цели тайваньских властей были относительно простыми: подорвать деятельность частных школ и увеличить прием в школы, финансируемые Японией.

В целом японские колонизаторы выдвигали на удивление похожие доводы в каждой из двух крупнейших японских колоний. Первоначальный акцент на ассоциации и постепенном слиянии каждого колониального населения в империю был заменен превратностями меняющейся международной ситуации и места Японии в ней. Такие изменения нарушили медленный процесс колониального созревания до идеала метрополии. Это изменение было проиллюстрировано неотложностью, присущей целям быстрого культурного паритета между Японией и колониями, а также возросшей потребностью в колониальной помощи в войне. Конкретные изменения в японском управлении произошли в каждой колонии как результат доколониальной истории каждого региона, которая предрасполагала каждую колонию к относительной покорности или упорству по отношению к японскому правлению.

Список использованных источников:

1. Вань-Яо Чжоу. Японская военная империя, 1931-1945 годы. – С. 6-8 [<https://quod.lib.umich.edu.ru>]; (дата обращения: 29.09.2021).
2. Абрамсон Гуннар. Сравнительные колониализмы: Вариации японской колониальной политики в Тайване и Корее, 1895 - 1945 гг.
3. Имперализм, война и революция в Восточной Азии [[http://afe.easia.columbia.edu/main_pop/кpct/кp_1900-1950.htm](http://afe.easia.columbia.edu/main_pop/крпct/кp_1900-1950.htm)];(дата обращения:29.09.2021).

4. Томас Дж. Уорд и Уильям Д. Лэй. Необычный случай Тайваня.
5. Оставьте в покое мемориальный зал Чан Кайши, China Morning Post, [https://web.archive.org/web/20160511181648/http://www.chinapost.com.tw/editorial/taiwan-issues/2016/05/06/465247/leave-chiang.htm]; (дата обращения:30.09.2021).
6. Хидеши Нисимото, «Статуя Чан Кайши, обезглавленная в Тайване во время последнего инцидента», Асахи Симбун, [https://www.asahi.com/ajw/articles/AJ201704230023.html];(дата обращения:30.09.2021).
7. Чиу Ю-цзы, «Воспоминания японских пионеров», Тайбэй Таймс. [http://www.taipeitimes.com/News/local/archives/2000/05/05/34805]; (дата обращения: 30.09.2021)
8. Железнодорожная дипломатия, Тайвань Сегодня. [http://taiwantoday.tw/news.php?unit=8,29,32&post=14202.];(дата обращения:30.09.2021).
9. Столетие с восстания в Тайвани, отмеченное городом Тайвань, Taiwan Today, [https://taiwantoday.tw/news.php?unit=2&post=3673]; (дата обращения:01.10.2021).
10. Лео Т. С. Чинг. Становясь японцем: колониальный Тайвань и политика формирования идентичности. – С. 138-139
11. Лео Т. С. Чинг. Становясь японцем: колониальный Тайвань и политика формирования идентичности. – С. 152
12. Бузо, Адриан. Создание современной Кореи. Нью-Йорк: Рутледж, 2002.

13. Питер Дуус. Счёты и мечи: проникновение японцев в Корею. - С. 29-31.
14. Питер Дуус. Счёты и мечи: проникновение японцев в Корею. – С. 38-43.
15. Цуруми. Колониальное образование в Корее и Тайване. – С. 295-296.